

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(476):32

*Н. Н. Ермоленко,
курсант факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: В. В. Волженков,
старший преподаватель
кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД*

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ В IX–XVI ВЕКАХ

5 октября 1918 года принято считать днем образования уголовного розыска (коллегией НКВД РСФСР утверждено «Положение об организации отделов уголовного розыска»). Однако в Беларуси правоохранительные структуры, осуществляющие функции уголовного розыска, известны уже со времен ВКЛ, в канун столетия уголовного розыска представляется актуальным выяснить особенности начала уголовного делопроизводства в ВКЛ и мнения исследователей по поводу даты учреждения служб, выполнявших функции современного уголовного розыска.

В IX–XII вв. на Руси не было специальных органов, выполнявших полицейские функции. Управленческий аппарат был прост и мало дифференцирован. Полицейские функции в их современном понимании исполнялись органами управления общей компетенции. В Древнерусском государстве подобные задачи решали феодалы-землевладельцы, их слуги, наместники князей, дружинники, посадники, тиуны, мечники, дворские, приставы. Розыск правонарушителей осуществляли служащие местных администраций [1, с. 4]. Таким образом, специального органа, обеспечивающего правоохранительную деятельность, в те времена не было.

К середине XIII в. на территориях современной Беларуси было образовано одно из самых могущественных государств в Европе того времени — Великое княжество Литовское (ВКЛ). В ВКЛ функции по охране общественного порядка были распределены среди разных должностных лиц и государственных институтов. На общегосударственном уровне за сохранением правопорядка следили монарх (великий князь), а также «земские врядники» (высшие должностные лица) — маршалок, канцлер, подскарбий, гетман и иные; на местном уровне (в границах удельных княжеств) — удельные князья; в грани-

цах наместничеств (воеводств и поветов) — наместники (воеводы, старосты, державцы), а также подчиненные им нижестоящие «врядники» (тиуны, городничие и др.). В осуществлении правоохранительной деятельности им помогали слуги, закрепленные за конкретными должностями и учреждениями [1, с. 5].

Единственным поводом для начала уголовного процесса в ВКЛ был прямой иск, при этом если преступник не был задержан на месте злодеяния, то для подачи иска и защиты своих интересов в суде потерпевший должен был узнать имя человека, которого обвинял в совершении преступления, и его местонахождение, а также собрать доказательства, что часто самостоятельно он сделать не мог [2, с. 8].

В то время в ВКЛ лица («сок»), осуществлявшие частно-исковую деятельность, искали беглых крестьян, преступников и пропавшее имущество, а также доказательную базу преступления за определенную плату по заданию потерпевшего либо иного заинтересованного лица. Данными функциями они чем-то напоминают современных частных сыщиков.

Но со временем ВКЛ росло и развивалось, а вместе с государством, как известно, развиваются и его законы. В 1468 году, во время княжения Казимира IV Ягеллончика (1427–1492), в ВКЛ составлен первый кодифицированный уголовный закон — Судебник Казимира. Появление этого документа ознаменовало новый этап развития права в стране, который завершился изданием общегосударственных сводов законов ВКЛ — Статутов 1529, 1566 и 1588 годов. Они характеризовались достаточно высоким для своего времени юридическим уровнем, а по совершенству кодификации и ширине охвата отношений в области конституционного, гражданского, брачно-семейного, уголовного, процессуального права не имели равных в Европе [3, с. 20].

В ходе судебной реформы (вторая половина XVI в.) с установлением института возного утверждается новый порядок начала судебного процесса. III Статут ВКЛ гласил: «Устанаўліваем, што возны прысяжны ў любы час па выкліку ад кожнага чалавека запатрабаваўшага ... абавязаны і без даручэння і накіравання ўрадавага замкавага і земскага і без паўнамоцтваў іх на ўсякіх справы людскія, не марудзячы, ездзіць, нічым не адмаўляючыся...» [4, с. 65]. Таким образом, если до реформы основанием начала судебного процесса был только прямой иск, то после уже была возможность начала следственных действий по непосредственному обнаружению преступления.

Великий князь литовский Стефан Баторий (1533–1586) утвердил принятые на сойме 3 марта 1578 года поправки к Статуту 1566 года — «Поправки статутовые». Этим документом был введен ряд положений для улучшения труда городских судов, а также вводилась процедура судебного следствия по уголовным делам — шкрутиниум. По мнению А. Радамана, шкрутиниум мог быть

назначен судом по просьбе любого из сторон процесса (истца или ответчика) только в случае обвинения шляхтича шляхтичем в совершении преступления, за которое суд мог назначить меру юридической ответственности в виде лишения гордости и (или) жизни [3, с. 20].

Таким образом, некоторые ученые утверждают, что именно 3 марта 1578 года и следует считать днем начала деятельности оперативных подразделений на территории Республики Беларусь, в частности уголовного розыска. Но следует учитывать, что современные правоохранительные органы защищают права и свободы индивида, а в ВКЛ — только интересы шляхтичей, то есть высших слоев населения, а остальные жители не находились под охраной данных органов.

Список основных источников

1. История органов внутренних дел Беларуси : учеб. пособие / под общ. ред. В. А. Данилова, А. С. Жмуровского ; учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2015. – 158 с. [Вернуться к статье](#)

2. История органов внутренних дел Беларуси : курс лекций / А. Ф. Вишневский [и др.] ; под ред. А. Ф. Вишневского ; М-во внутр. дел Республики Беларусь, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2010. – 218 с. [Вернуться к статье](#)

3. Кур'яновіч, Ю. Шкрутыніум Стефана Баторыя — папярэднік крымінальнага вышуку/ Ю. Кур'яновіч // На страже. – 2018. – 23 февр. – С. 20. [Вернуться к статье](#)

4. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 / пер. на сучасную бел. мову А. С. Шагун. – Мінск : Беларусь, 2010. – 207 с. [Вернуться к статье](#)